

Ким М.Н. Репортаж: технология жанра / М.Н. Ким. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 224 с.

Колесниченко А.В. Прикладная журналистика учеб. пособие / А.В. Колесниченко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 180 с.

Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С.Г. Корконосенко. СПб., 2000. – С. 125-168.

Майданова Л.М. Практическая стилистика жанров СМИ : учеб. пособие / Л.М. Майданова, Е.Г. Соболева, Э.В. Чепкина. – Екатеринбург : УрГУ, 1996. – 55 с.

Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/154221> (дата обращения 29.01.2012).

Овсейан Р.Г. История отечественной журналистики / Р. Г. Овсейан. – М. : Моск. ун-т, 1996. – 316 с.

Солганик Г.Я. Стиль репортажа / Г.Я. Солганик. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 74 с.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати : учеб. пособие / А.А. Тертычный. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 320 с.

Хлебникова Н.В. Гражданская журналистика: к истории становления термина / Н.В. Хлебникова // Медиаскоп. Электронный научный журнал ф-та журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2011. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/896> (дата обращения 06.02.2012).

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ КАТЕГОРИИ «НАБЛЮДЕНИЕ» В ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЗАГОЛОВКА НОВЕЛЛЫ Ф. ДЮРРЕНМАТТА «DER AUFTRAG ODER VOM BEOBACHTEN DES BEOBACHTERS DER BEOBACHTER» / «ПОРУЧЕНИЕ, ИЛИ О НАБЛЮДЕНИИ НАБЛЮДАТЕЛЯ ЗА НАБЛЮДАТЕЛЯМИ»)

Н.А. Щенникова

Научный руководитель: Н.Д. Марова,
кандидат филологических наук, профессор (УрГПУ)

Интерес к феномену «наблюдение» не угасает уже на протяжении нескольких десятилетий. В последнее время выражением этого феномена в тексте заинтересовались и лингвисты (например, Т.Л. Верхотурова, А.В. Кравченко, У. Матурана). В данной статье мы остановимся на описании семантической структуры «наблюдение» как категории художественного текста.

Для дефинирования понятия «наблюдение» как категории текста нам, прежде всего, необходимо обратиться к трактовке данного слова в словарях. Так, в толковом словаре русского языка Ушакова дается такое определение: «*Наблюдение* от глаг. *наблюдать* – 1. Внимательно следить

глазами за кем-чем-нибудь. 2. Внимательно следя за кем-чем-н., изучать, исследовать. 3. Встречаясь с каким-н. явлением, замечать, воспринимать. 4. Иметь надзор за кем-чем-нибудь, охранять кого-что-нибудь. 5. Ухаживать за кем-чем-нибудь, заботиться о ком-чем-нибудь» [Ушаков 2000]. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля дает следующее объяснение: «*Наблюсти* – рассматривать, внимательно сторожить, примечать; стеречь, пещись, надзирать; блюсти, соблюдать, хранить, держать» [Даль 2002]. Словарь Ожегова трактует «наблюдать» как: «1. внимательно следить глазами за кем-чем-нибудь, а также вообще внимательно следить за кем-чем-нибудь, не упускать из виду, из поля зрения. 2. Изучать, исследовать. 3. Осуществлять надзор за кем-чем-нибудь» [Ожегов 1999]. Далее, поскольку мы берем для анализа произведение на немецком языке, нам необходимо также обратиться к немецкоязычным словарям. В них выделяются следующие значения глагола *beobachten*: 1. a) *über eine gewisse Zeit aufmerksam, genau betrachten, mit den Augen verfolgen*; b) *über eine gewisse Zeit zu einem bestimmten Zweck auf jmdn., etw. achten; jmdn., etw. kontrollieren, überwachen*. 2. *eine bestimmte Feststellung an jmdm., etw. machen; etw. bemerken* [Duden 2002]. Обобщая, можно сказать, что понятие «Наблюдение» в обоих языках – близкосемантическое и характеризуется рядом общих сем: «следить», «внимание», «направленность», «целенаправленность», «объективность».

Важным для нашего исследования является также этимология слова «Наблюдение» в немецком и русском языках. Остановимся на происхождении немецкого *beobachten* → *be-* + *die Obacht* (→ *Ob* в устаревшем значении *über* и *die Acht* в значении *Achtung, Vorsicht*) [Duden 1989]. Приставка *be-* в данном случае несет в себе сему «охватывание, описывание, ограничение, т.е. наличие какого-то поля видения с границами». Опираясь на приведенные этимологические сведения, можно связать с понятием *beobachten* такие семы, как: внимание, осторожность, направленность на что или кого-либо, находящееся при этом в поле зрения. Русское *наблюдать* происходит от старославянского «блюсти, бдеть», в первоначальном значении – «замечает, уже не спит», затем в значении «смотреть, беречь, следить» [Фасмер 2009]. Приставка *на-* (родственное греч. *ана-*) имеет сходное с немецким *über* значение – «на, поверх». Таким образом, глагол *наблюдать* в русском языке имеет схожие семы с немецким языком: «смотреть, следить, беречь (в отношении какого-то объекта)».

Итак, обнаружив общие черты в происхождении и толковании понятия «наблюдение» в обоих языках, мы разрешаем себе говорить об универсальности семантики категории наблюдения. Однако при этом следует иметь в виду, что в тексте происходит контекстуальное

«приращение» значений этого понятия, поскольку любой текст есть носитель и выразитель сознания определенного субъекта, иными словами, текст служит оформлению (означиванию), выражению и изображению ментальной деятельности.

В связи с этим категорию «наблюдение» можно рассматривать как универсальную текстоментальную категорию, имеющую определенную семантическую структуру, в которой выделяются следующие компоненты [Марова 2006: 21-22]:

- носитель действия наблюдения, или наблюдатель;
- исходный пространственный пункт (откуда ведется наблюдение);
- исходный временной пункт (момент наблюдения);
- объект наблюдения, или наблюдаемое;
- собственно наблюдение как процесс (эксплицитное-имплицитное);
- внутренняя точка зрения наблюдателя;
- результат наблюдения.

Лингвостилистический анализ совокупности этих элементов формирует общую картину видения субъекта наблюдения. Возможности выделения этих компонентов и их интерпретации мы представим на примере лингвостилистического анализа заголовка произведения Ф. Дюрренматта «*Der Auftrag oder vom Beobachten des Beobachters der Beobachter*»/ «Поручение, или о наблюдении наблюдателя за наблюдателями». Однако предварительно мы хотели бы привести краткое содержание новеллы для понимания контекстуального смысла ее заголовка. Эта новелла повествует о приключениях и наблюдениях молодой журналистки, которая по поручению другого персонажа (психиатра) должна выяснить причину убийства его жены. Она якобы сбежала от него, узнав, что он наблюдает за ней как за своей очередной пациенткой и даже ведет записи в дневнике об этом. Журналистка отправляется в некую экзотическую страну, где, по слухам, погибла эта женщина. Но сама журналистка становится объектом наблюдения, с одной стороны, людей, связанных с терроризмом, с другой – людей, им противостоящих. В итоге ее жизнь оказывается висющей на волоске. Героиня попадает в убежище фотографа-любителя, главной своей задачей считающего перехитрить всех наблюдателей и с помощью камеры запечатлеть подробности совершающихся на его глазах убийств и преступлений. Только так, смонтировав множество жутких кадров, можно, по его убеждению, постичь происходящее в мире зло. Однако и сам этот наблюдатель попадает под наблюдение других наблюдателей, различных технических средств – камер слежения, компьютеров, спутников.

Перейдем к анализу компонентов семантической структуры

заголовка. Как можно заметить, он неким образом уже отражает сложность смысло-событийных отношений в произведении. Носитель действия, или наблюдатель, выражен здесь эксплицитно, причем отметим наличие двух типов наблюдателей – наблюдатель с «открытым» объектом видения (*des Beobachters der Beobachter*/наблюдателя за наблюдателями) и наблюдатель с «условно скрытым» объектом видения (*der Beobachter*/за наблюдателями), т.е. наблюдателями за кем-чем-то еще. Пространственный и временной исходные пункты видения отражены в предложной конструкции *vom Beobachten*/о наблюдении, на что указывает два момента. Субстантивация глагола *beobachten* в немецком заголовке (что не отражено в русском переводе названия) указывает на статичность действия, т.е. наблюдение в данный момент времени и в данном месте (ср. *die Beobachtung*, где суффикс *-ung* выражает протяженность, развитие действия). Конкретизация места и времени видения осуществляется также через слияние предлога и определенного артикля *vom* = *von+dem*, что несет с собой указание на эксплицитованную уточненность положения носителя действия в системе координат «Я – здесь – сейчас» (ср. *von einer Beobachtung*). Следующий компонент – наблюдаемое – есть в тоже время и носитель действия (*der Beobachter*/за наблюдателями). Здесь мы видим проявление специфичности наблюдения как явления взаимообращаемости, т.е. наблюдатель, наблюдающий за чем-кем-либо в определенный момент времени, может становиться одновременно и наблюдаемым кем-либо, иначе говоря, превращаться из субъекта в объект, и наоборот – объект наблюдения может становиться носителем действия наблюдения. Сам процесс наблюдения отражен в тексте заголовка трижды, однако акцент поставлен на наблюдении наблюдателя/*vom Beobachten des Beobachters*. Это обусловлено, по нашему мнению, тем, что субстантивированно-статичная форма глагола *beobachten* есть также выразитель результата наблюдения.

Оставшаяся без нашего внимания первая часть заголовка *Der Auftrag*/Поручение свидетельствует о целенаправленности, организованности процесса наблюдения, т.е. о внутренней точке зрения наблюдателя, так как «поручить» – вменить в обязанность, возложить на кого-либо исполнение чего-либо, заботу о чем-либо. Именно здесь фокусируется центр видения, который раскрывает идейный смысл данного произведения.

Таким образом, семантическая структура категории «наблюдение» в данном художественном тексте проявляет такой компонентный состав, который формирует целостную перспективированную картину видения, где ведущую роль играет субъект наблюдения и его точка зрения. В этом отношении заголовок, лингвостилистический анализ которого мы произвели, предпосылает основные содержательные тенденции

перспективы повествования, развертываемой в самом тексте новеллы.

Список литературы

Верхотурова Т.Л. Фактор Наблюдателя в языке науки : монография / Т.Л. Верхотурова. – Иркутск : ИГЛУ, 2008. – 289 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 18 т. / В.И. Даль. – Т. 6. – М. : ООО «Мир книги», 2002. – 368 с.

Кравченко А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации / А.В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 159 с.

Марова Н.Д. Парадигмы интерпретации текста : монография : в 2 ч. / Н.Д. Марова. – Ч. 1. – Екатеринбург : УрГПУ, 2006. – 209 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 3. – М. : Астрель, 2000. – 1248 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – Т. 3 – М. : Астрель, 2009. – 592 с.

Duden – Duden Band 7 : das Herkunftswörterbuch, Etymologie der deutschen Sprache / unter Leitung von Günter Drosdowski. – Mannheim : Dudenverlag, 1989. – 957 S.

Duden – Duden Band 10 : das Bedeutungswörterbuch / unter Leitung von Günter Drosdowski. – Mannheim : Dudenverlag, 2002. – 1104 S.

Dürrenmatt F. Der Auftrag oder Vom Beobachten des Beobachters der Beobachter. Novelle in vierundzwanzig Sätzen / Friedrich Dürrenmatt. – Zürich : Diogenes, 1988. – 144 S.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕМА ИНФОРМАЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «БОЛЬШОЙ» И ЕГО АНГЛИЙСКИХ СООТВЕТСТВИЙ «BIG» И «LARGE»

М.И. Ершова

*Научный руководитель: Л.З. Родионова,
кандидат филологических наук, профессор (УрФУ)*

В лексических системах английского и русского языков наблюдаются несовпадения, которые проявляются в типе смысловой структуры слова. Любое слово, т.е. лексическая единица – это часть лексической системы языка. Этим объясняется своеобразие семантической структуры слов в разных языках. При переводе лексические единицы исходного языка заменяются их словарными эквивалентами языка перевода.

Наиболее частотными эквивалентами русского прилагательного «большой» являются английские *big* и *large*. Известно, что нет абсолютно одинаковых слов в исходном языке и языке перевода. Чаще всего совпадает первый лексико-семантический вариант таких слов, их основное значение, а далее идут различные лексико-семантические